

Бернрис
СМОЛА

Плененное
сердце

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С 51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small
THE CAPTIVE HEART

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*
Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства NAL Signet,
a member of Penguin Group (USA) Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Смолл, Бертрис.

С 51 Плененное сердце : [роман] / Бертрис Смолл ;
[пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2015. — 320 с. — (Гарем Бертрис Смолл).

ISBN 978-5-17-092557-5

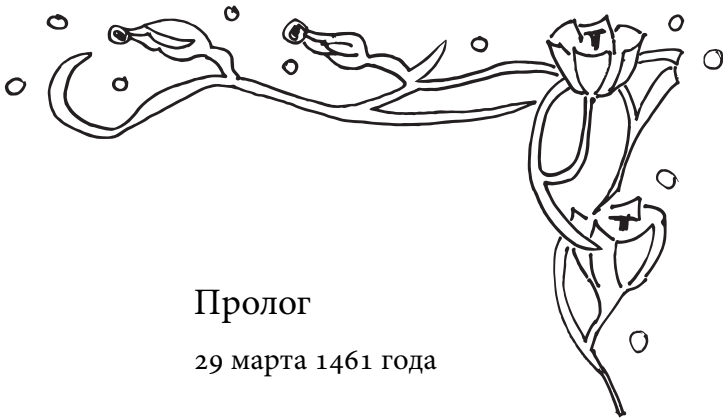
Повинуясь чувству долга, юная Аликс Гивет безропотно вышла замуж за грубого и жестокого сына английского барона. Однако когда ее супруг скончался, красавица поклялась себе, что больше никогда и никому не позволит играть своей судьбой. В поисках свободы Аликс бежала в Шотландию, но и там одинокой молодой женщине не прожить без защиты сильного мужчины...

Бесстрашный и суровый Малькольм Скотт не задумываясь готов рискнуть жизнью ради Аликс, но что движет им? Только ли благородство? Или тайная, жгучая страсть, которой он боится и стыдится, но которую не в силах преодолеть?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-092557-5

© Bertrice Small, 2008
© Перевод. Т. А. Перцева, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Пролог

29 марта 1461 года

Вой ветра почти заглушал предсмертные крики. В непроглядной пелене густого снега враг был неотличим от друга. Хоть весна уже и наступила, но стояли жестокие холода, какие бывают только в Нортумбрии. Король и несколько еще оставшихся у него советников сгруппировались на краю поля битвы и стояли так, пока один, похрабрее, не потянулся к узде королевской лошади, чтобы увести ее. Двое других потянулись за ними. Это был конец, конец правления.

Самые мудрые уже поняли это. Осознали. И теперь размышляли над тем, как бы сохранить головы и состояния, когда на трон вступит новый монарх, из рода Йорков, и уже подсчитывали, много ли врагов и друзей у тех, кто заслужил благосклонность нового короля. Кто из них окажется настолько влиятельным, что сможет спасти или уничтожить их?

Те же, кто остался верен королю, с болезненной ясностью понимали: их ждет изгнание. И молились про себя о благополучии семей, которых, возможно, больше никогда не увидят.

— Все кончено, — тихо сказал король, чьи глаза подозрительно блуждали: верный признак того, что приближается очередная приступ безумия.

— Да, повелитель, кончено, — последовал столь же тихий ответ.

— Мы победили? — нерешительно осведомился король.

— Думаю, нет, повелитель, но, пока идет снег, трудно сказать наверняка, — откровенно ответил придворный.

— Где королева? Королева точно знает, победили ли мы! Королева всегда знает, что происходит, — разволновался король, из последних сил цепляясь за остатки рассудка.

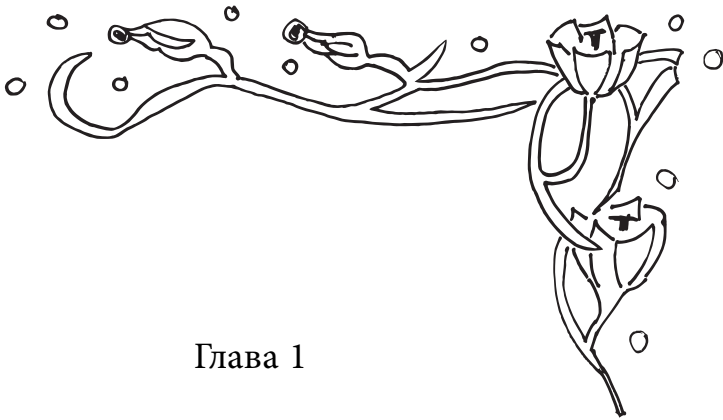
— Сейчас мы ее найдем, повелитель, но нужно спешить, чтобы сторонники Йорков нас не захватили.

«И прежде чем один из нас не сообразит предать тебя, чтобы спасти собственную шкуру», — подумал спутник короля, заметивший, что трое или четверо из свиты уже исчезли. Что же, скатертью им дорога, изменникам!

— Они убьют меня, — обреченно пробормотал король. — Убьют, чтобы оправдать содеянное. И убьют моего сына, совсем еще ребенка, ибо он законный наследник трона Англии. Но я знаю, моя жена Маргарет будет драться как тигрица, чтобы защитить наше дитя.

Генриха VI еще не окончательно поглотила тьма безумия. Но немногие следовавшие за ним знали: пройдет совсем мало времени, и злые духи швырнут его в пучину собственного ада. Его разум просто недостаточно силен, чтобы справиться с ужасными переменами в судьбе.

Они спешили через свирепую метель к королеве Маргарите и маленькому принцу, которые прятались на ближайшей ферме. Пока не кончится буран, им нужно как можно ближе подойти к границе! Только тогда король и его семья будут в безопасности, да и то временно. Сэр Удолф Уоттесон, который ехал с ними, предоставит всем убежище. Хотя бы на несколько дней. Пока известия об исходе битвы не дойдут до Лондона, где сейчас находился новый король. Пока не будет отдан приказ и солдаты не явятся на север, чтобы арестовать Генриха Плантагенета, его жену и сына. С Ланкастерами покончено.

Глава 1

Королева поняла — все потеряно. По крайней мере на ближайшее будущее. А может, и навсегда... но нет! Нет, пока они живут и дышат, пока их сын остается здоровым и сильным, Йоркам не удастся украсть наследие Эдуарда Плантагенета! Не удастся, пока жива она, Маргарита! Эдуард Йорк сменит их на троне?! Немыслимо!

— Мадам, нам пора ехать, — сказал сэр Удолф Уоттесон королеве.

Маргарита Анжуйская кивнула.

— Да, — коротко обронила она по-французски.

При этом она даже не оглянулась: все должны быть готовы следовать за своей госпожой, ибо это их долг. Никак нельзя, чтобы их сейчас схватили, и, кроме того, если их схватят, что станется с немногими оставшимися им верными подданными? Их преданность заслуживает большего, чем плен и смерть от рук йоркистских предателей.

Королева крепче закуталась в тяжелый, подбитый мехом плащ и подняла капюшон.

— Вперед, — приказала она, переступая порог.

Снег по-прежнему не унимался.

Пятнадцатилетняя Аликс Гивет последовала за хозяйкой, обнимая за плечи своего отца.

— Тебе тепло, папа? — прошептала она. В ее зеленоватых глазах плескалось беспокойство.

— Все хорошо, малышка, — утешил он. — Ты слишком тревожишься обо мне.

— Ты — все, что у меня осталось, папа, — ответила Аликс.

Солдаты помогли отцу сесть на коня, потом и ее подняли в седло. Девушка ехала верхом по-мужски: так было проще. Беглецам не до церемоний.

— У нас будет по крайней мере несколько дней отдыха, прежде чем снова придется пуститься в путь, — ответил Александр Гивет. — Мне нужна небольшая передышка, чтобы согреться и оправиться, малышка. Думаю, поездка окажется тяжким испытанием.

— Но куда же нам деваться, папа? — спросила Аликс, взявшись за поводья. — Ведь нас выгнали из Англии.

— Королева попросит убежища у своей дальней родственницы, Марии Гелдернской, королевы Шотландии. Она обязательно согласится принять нас. А потом нам, возможно, удастся пробраться во Францию. Ты наконец увидишь Анжу. Там у нас осталась родня. И я сумею найти для тебя хорошую партию, так что ты будешь в безопасности, когда я уйду навсегда.

— Я не хочу выходить замуж, папа. Я хочу остаться с тобой, — возразила девушка, следуя за маленьким отрядом на север, где бушевал буран.

Отец усмехнулся.

— Твой долг — стать женой и матерью, малышка, чтобы у твоего папы в старости было теплое место у очага, — пошутил он. — Если только ты не собралась в монастырь.

— Нет, папа, я не предназначена для церкви, — отозвалась Аликс.

— В таком случае мы должны найти тебе доброго и благородного мужа, который примет нас обоих, — заключил Александр Гивет. — Или мне придется найти славную богатую вдову, которая согласится взять и тебя. Но две женщины в одном доме — это не слишком хорошо. И кроме того, я вряд ли могу жениться еще раз после стольких лет, прожитых с твоей мамой.

— О, папа, почему только мама умерла? — всхлипнула девушка.

— За последние три года сердце ее совсем ослабело, — пояснил отец. — Тяготы и невзгоды королевской четы

в эти два месяца оказались для нее слишком тяжким бременем. Я бы отвез ее домой, в Анжу, но она и слышать ничего не хотела. Она любила свою госпожу, ведь они дружили с детства. Преданность друг другу была их главным качеством. — Он тяжело вздохнул. — Мне очень не хватает ее, малышка. Бланш де Флери для меня — единственная на свете женщина.

Голос его слегка дрожал. Воспоминания нахлынули на почтенного доктора.

Александр Гивет встретил Бланш де Флери при дворе графа Анжуйского. Двор никогда не задерживался надолго в одном месте, поскольку граф Рене, который считался также номинальным королем Неаполя и Сицилии, и его жена, герцогиня Лоррен, были правителями без трона. Младший сын мелкого анжуйского дворянина, Александр стал врачом. Привезенный ко двору отцом, питавшим надежды добиться должности для сына, он получил место при дворе Иоланды Арагонской, матери графа, которая воспитывала его вторую дочь — Маргарет. Тогда ему было двадцать два года.

В то время уже велись переговоры о женитьбе молодого короля Англии на Маргарите Анжуйской. Бланш де Флери выросла вместе с Маргаритой. В шесть лет ее привезли ко двору графа Анжуйского. Мать умерла, отец женился во второй раз и, по правде говоря, считал свою дочь помехой.

Она была на три года старше Маргариты, но герцогиня решила, что у Бланш де Флери прекрасные манеры и она достойна стать компаньонкой ее дочери.

Сначала Бланш была для Маргариты кем-то вроде старшей сестры, но с годами девочки подружились. Когда в двенадцать лет Маргариту отослали к бабке со стороны матери, которой предстояло сделать из девочки достойную королеву, Бланш поехала с ней. Как и молодой врач Александр Гивет. Но перед их отъездом Иоланда Арагонская решила, что его нужно женить. Мать графа поискала невесту среди компаньенок внучки и остановила свой выбор на пятнадцатилетней Бланш де Флери. Послала за разрешением к отцу девушки — впрочем, это было простой формальностью, поскольку граф уже одобрил этот союз. Мать Аликс позже сказала дочери, что брак оказался очень удачным. Она была знакома с доктором и, как большин-

ство девушек в кругу Маргариты, находила его красивым. И была не против стать его женой. Александру тогда было двадцать пять, ей — на десять лет меньше. К ее удивлению, оказалось, что он интересуется, о чем она думает и чего желает. А Бланш действительно знала, чего желает. Оставаться с Маргаритой Анжуйской. В этом муж был с ней согласен: ехать в Англию в числе других придворных новой королевы считалось честью. Поэтому Бланш каждое утро принимала изготовленное мужем снадобье, чтобы не забеременеть, о чем не рассказывала никому, даже своему исповеднику. А если мудрая Иоланда Арагонская и подозревала что-то, то вслух на эту тему не высказывалась. Бланш де Флери благотворно влияла на ее внучку. И именно Иоланда решила, что доктор Гивет и его жена будут среди тех, кто последует за Маргаритой в Англию.

Но, оказавшись в Англии, Александр и его жена стали мечтать о ребенке. И единственное дитя, дочь, родилось в апреле 1446 года, тогда как Маргарита оставалась бездетной до 1453-го. Английский король был человеком набожным и чурался юной жены, считавшейся ослепительной красавицей. Умная и энергичная юная королева мгновенно распознала все слабости мужа. Генрих не подходил для роли монарха. И все же она прекрасно к нему относилась, по-своему любила и стала союзницей придворной партии Бофоров—Суффолков, чтобы укрепить позиции мужа с помощью его более опытных родственников, пока тот изучал труды философов и богословов. Это он основал Итон и Королевский колледж в Кембридже.

Но слабый король — это всегда опасно, потому что легко найдутся те, кто пожелает свергнуть его с трона. В довершение ко всему он тронулся рассудком. Первый приступ безумия настиг его вскоре после рождения единственного сына, принца Эдуарда.

В следующем году ближайший после принца наследник короля, герцог Йоркский, получил титул протектора и стал править от имени Генриха VI. Когда год спустя король оправился, королева и Эдмунд Бофор, герцог Сомерсет, захватили всю власть, став поистине всемогущими. Между придворными кликами Ланкастеров и Йорков разгорелось соперничество. Эдмунд Бофор был убит в первом же сражении при Сент-Олбансе в мае 1455 года.

За сражением последовал худой мир, но через четыре года вновь начались распри. Короля Генриха захватили в плен в Нортумбрии летом 1460 года и вынудили сделать своим наследником герцога Йоркского, лишив всех прав своего сына, маленького Эдуарда Плантагенета. Королева Маргарита собрала войска сторонников Ланкастеров и пять месяцев спустя одержала победу в битве под Уэйкфилдом, в которой погиб герцог Йоркский. Еще через четыре месяца войска королевы одержали вторую победу при Сент-Олбансе, освободив короля, находившегося в плену у сторонников Йорков еще с июля прошлого года.

Но торжество короля было недолгим. Две недели спустя в Лондоне наследник герцога Йоркского был коронован под именем Эдуарда IV, что формально смешало с трона Генриха Плантагенета. Новый король стал упорно преследовать прежнего и его семью по всей Англии, до самого Тутона, где произошла последняя битва. И вот теперь Генрих Плантагенет, его жена, сын и немногие оставшиеся сторонники мчались на север, к границе, в снежном вихре ранней весны в надежде на гостеприимство сэра Удолфа Уоттесона, нортумбрийского мелкопоместного барона, не имевшего никаких связей при дворе. Их короткое пребывание в его доме вряд ли будет замечено властями, потому что сэр Удолф, один из безвестных небогатых дворян, до битвы при Туtone в жизни не видел короля. У него самого почти ничего не было, кроме не слишком плодородных земель и каменного, ничем не примечательного дома. И никаких ценностей, которые привлекли бы врагов или грабителей. Как можно наказать такого человека, даже если те, кто сейчас пришел к власти, узнают, что он предоставил убежище Генриху Плантагенету? Но сомнительно, чтобы король Эдуард проведал о роли сэра Удолфа Уоттесона в спасении Генриха. Барон был персоной незначительной...

Снег продолжал идти. Лошади вытянулись длинной цепочкой: нос к хвосту — единственный способ не заблудиться в метель. Сэр Удолф, ехавший во главе отряда, вел их вперед, пока наконец через два часа, проведенных на ледяном ветру, они не увидели впереди очертания дома.

Всадники дружно натянули поводья. Сэр Удолф спрыгнул на землю и заколотил в дверь. Она тут же отворилась, и на землю пролились отблески неяркого света.

— Заходите! Заходите! — пригласил барон.

Из дома выбежали мальчишки, чтобы принять лошадей. Аликс тоже спешила и погладила свою низкорослую кобылку, грива которой смерзлась от холода. Отцу помогли слезть с гнедого мерина. Он едва держался на ногах.

— Обопрись на меня, папа, — тихо сказала подбежавшая Аликс.

— Я совершенно оледенел, — невнятно пробормотал он и зашелся в приступе зловещего кашля, терзавшего его последние несколько недель. Немного помедлив, он обнял худенькие плечи дочери, и они медленно пошли к дому.

Там их провели в парадный зал, где в большом очаге горело жаркое пламя. Королева уже грела руки над огнем. Рядом стоял маленький принц. Король сидел поблизости на стуле с высокой спинкой. Ему тут же поднесли кубок с вином. Глаза короля были закрыты, и Аликс заметила, что его бьет легкая дрожь.

— Добро пожаловать в мой дом! — воскликнул сэр Удолф. — Я приказал слугам приготовить для вас место. Ваше величество, моя королева, дом этот не слишком роскошен, но у вас будет лучшее, что я могу предложить. Я предлагаю вам свою спальню.

— Спасибо, сэр Удолф, — тихо поблагодарила Маргарита Анжуйская. — Когда подадут ужин? Королю нужно поесть и отдохнуть. Это был ужасный для него день, а, как вы знаете, он нездоров.

Видя растерянное выражение лица хозяина, Аликс выступила вперед.

— Мадам, возможно, будет лучше сначала уложить короля, а потом принести ему горячий ужин? — тихо предложила она.

— Ах, милая Аликс, так действительно будет лучше, — облегченно вздохнула королева, поняв, что кухарка сэра Удолфа не знала о прибытии гостей и не успела ничего приготовить.

Маргарита приблизилась к мужу:

— Генри, пойдем в наши покои. Аликс, ты последуешь за Эдуардом? Его нянька заснула, бедняжка. Слишком она стара для таких треволнений.

Королева помогла мужу встать, и чета беглецов последовала за управителем барона.

— Какой кошмар! — пробормотал Барти. — Чтобы короля изгнали из собственных земель! Он хороший человек, а она хорошая королева. Какое счастье, что я человек простой! Страшно иметь так много власти, чтобы другие захотели ее отнять.

Он со вздохом покачал головой.

— Вынужден согласиться с вами, сэра, — кивнул Александр Гивет. — Но когда-то двор короля Генриха был очень приятным местом. Он человек ученый и покровитель наук.

— А какую должность занимаете вы, сэра? — полюбопытствовал сэра Удолф.

— Я врач королевы. Много лет назад приехал из Анжу вместе со своей покойной женой, одной из фрейлин королевы. Молодая девушка, та, что играет с принцем, — моя дочь Аликс. А меня зовут Александр Гивет.

— Я тоже овдовел, — вздохнул сэра Удолф.

— А дети есть?

— Сын. Хейл. Ему двадцать лет. Мы с его матерью обвенчались за несколько лет до его рождения. Одри всегда была слабой и умерла при родах, когда Хейлу было четыре года. Она родила дочь, которая прожила всего день. Восемь лет назад я снова женился, но эта женщина оказалась настоящей фурией. Три года назад, когда она умерла от зимней простуды, я не очень горевал. Теперь у меня есть женщина с ближней фермы, которая удовлетворяет мои мужские потребности. Еще одна жена мне ни к чему.

Александр усмехнулся:

— Я вдовствую уже два года и тоже не слишком рвусь жениться. Дочь заботится обо мне, и мы счастливы служить королеве.

— Скажите, доктор, как мне разместить королевскую свиту? Мой дом невелик, но я не хотел бы показаться негостеприимным.

— Короля, королеву и двоих их слуг можно разместить в ваших покоях, сэра Удолф. Может быть, найдется комнатка для маленького принца, его няни Эдме и моей дочери? Ну а мы будем спать там, где вы нас положите.

— Но вы должны лечь поближе к очагу, — заметил сэра Удолф. — Вы нездоровы, доктор. Я слышу, как клокочет у вас в груди.

— Холодная выдалась весна, — вздохнул Гивет.

— Здесь не бывает теплых весен, — пояснил барон и знаком подозвал слугу. — Спроси кухарку, когда ужин будет готов, и принеси этому джентльмену еще вина.

До чего же приятно, когда есть с кем поговорить! В юности он тоже учился. Правда, совсем недолго. А вот его сын не умеет ни читать, ни даже собственного имени написать не может. Хейл не хотел учиться, и его нельзя было заставить ни силой, ни уговорами. Он не из тех, кто любит проводить за беседой длинные зимние вечера, и предпочитает общество Мейды, своей маленькой любовницы.

— Обед будет готов в течение часа, милорд, — доложил вернувшийся слуга.

Сэр Удолф кивнул:

— Пойди наверх и скажи это королеве. Александр, еда, конечно, будет не такой, к какой вы привыкли при дворе.

— Король довольствуется густым супом и ломтем хлеба, — сказал доктор, к полному изумлению хозяина. — Он никогда не ел много, и ему не по нутру долгие обеды со многими переменами блюд и жирными соусами. Соусы к тому же часто маскируют испорченное мясо. Король предпочитает легкую еду. А что ест королева, сами увидите, когда она будет сидеть за высоким столом. У нее очень деликатный желудок и всегда был таким.

Сэр Удолф немедленно отдал приказания слуге. Королева вернулась в зал, как раз когда управитель объявил, что ужин готов. Она, принц и сэр Удолф уселись за высоким столом, остальные заняли места за раскладными. Эдме и Фейм, камеристка королевы, сидели с Аликс и ее отцом. Теперь, согревшись, доктор выглядел уже не столь бледным.

— Королева осталась довольна едой, которую принесли королю, — заметила Фейм. — Вкусный густой горячий суп, свежий хлеб, масло и печеное яблоко. Хорошо хоть уговорили его поест. Невозможно поверить, чтобы в этой глуши могла найтись такая добрая еда!

— Повезло еще, что есть где голову приклонить, — пожал плечами Эдме. — У моего бедного маленького принца украли его наследие и законный трон. Но если эти йоркисты воображают, что смогут сохранить похищенное, то сильно ошибаются. Помяните мое слово, королева об этом позаботится, и не успеем мы оглянуться, как уже будем в Лондоне.

Она сунула в рот кусочек мясного пирога и торжествуяще огляделась.

Эдме была женщиной старой, лет не менее шестидесяти, но ее настоящего возраста никто не знал наверняка. Горячий обед прибавил ей сил.

— Не думаю, что мы так скоро окажемся в Лондоне, — тихо заметил Александр. — Я точно знаю, что ее величество намеревается отправить гонца к Марии Шотландской. Королева Мария должна дать ей убежище, поскольку этого требуют узы родной крови, но почти ничего не сможет сделать сверх того. Ее собственный ребенок только недавно стал королем, а он почти ровесник принцу. Потребуется время, чтобы вновь собрать войска нашего короля. И королева, вероятно, захочет послать своего сына в Анжу ради его же собственной безопасности. Теперь за ним и его отцом начнется охота — чтобы убить обоих.

— Господи, помилуй нас! — воскликнула Эдме, крестясь. — Не убьют же они дитя малое!

— Каждая минута жизни Генриха и Эдуарда Плантагенета представляет опасность для короля Эдуарда Йоркского, — вздохнул врач. — Отца они убьют сразу, как только захватят, а с мальчиком произойдет несчастный случай. Таков наш мир, старая женщина.

Эдме и Фейм снова перекрестились.

— Папа, не пугай нас, — попросила Аликс.

— Я не пугаю, — ответил отец. — Это правда.

— А что будет с нами? — встревожилась Эдме.

Доктор пожал плечами:

— Кто знает. Пока мы двигались на север, многие сторонники королевы остались во встречавшихся по пути домах. Им повезло — они переживают эту бурю с другими благородными семьями. Мы — последние. Кто знает, что станет с нами, но, думаю, все обойдется. Найдем убежище в Шотландии, а потом, возможно, вернемся в Анжу. Мы, трое, приехали сюда со двором королевы. Не так плохо снова оказаться дома, верно?

Женщины заулыбались и кивнули.

— Она не бросит вас, — заверил их доктор.

— Но может, король снова воцарится на троне? — с надеждой прошептала Аликс.

— Кто знает? — обронил отец, покачивая головой.

Александр Гивет был реалистом. Со времени рождения сына Генрих Плантагенет был подвержен приступам безумия. Иногда они длились не меньше года, иногда — несколько дней или недель. Но он никогда не был хорошим монархом, а в его теперешнем состоянии и вообще не способен править страной. Постоянные интриги при дворе способствовали его падению. Как и его королева. Аристократам не нужна сильная королева, ставшая истинной правительницей Англии. Свержение Генриха было неизбежно, и интриги герцога Йоркского лишь ускорили его. Последние несколько лет в стране творился настоящий хаос, отчего состояние короля еще более ухудшалось. Александр очень сомневался, что Генрих VI когда-нибудь вновь сядет на трон.

Сэр Удолф принял совет доктора. Пока его гости ели, слуги уже прибрали две маленькие комнаты для маленького принца, его няни и Аликс. Мальчик так устал за день, что заснул прямо за столом. Один из слуг барона отнес его в постель. Эдме пошла за ними. Королева и Фейм тоже удалились, поблагодарив хозяина. Аликс осталась, чтобы присмотреть за отцом.

— Нет, малышка, я вполне способен сам лечь в постель, — заверил ее Александр. — Мы с бароном хотим посидеть за вином и шахматами. А ты иди отдыхай. — Он с улыбкой потрепал дочь по руке.

Личный слуга короля Джон вошел в зал по пути на кухню, где собирался поужинать: пока остальные ужинали, он находился при короле.

— Мистрис Аликс, — окликнул он девушку, — королева вас зовет. Желает, чтобы вы спели королю.

— Иди, — велел отец, — со мной все будет хорошо.

Аликс, поцеловав отца в щеку, поспешила выйти.

— Она поет королю? — удивился сэр Удолф.

— Когда король беспокоен и не может уснуть, когда на него находит меланхолия, моя дочь поет песни, которые когда-то пела ему мать. Это его успокаивает.

— Хорошенькая девушка, — заметил барон. — И к тому же предана не только родителю, но и своим господам. Благословил вас Господь такой дочерью.

— А ваш сын? Его сегодня не было в зале.

— У него много дел. И он предан Вулфборну. А вот и доску установили. Будете играть белыми или черными, доктор?

— Белыми, — ответил Александр и переспросил: — Вулфборн?

— Так называется наше поместье: Вулфборн-Холл. Наши дальние предки были викингами. По крайней мере так гласит легенда. Хейл, по моим представлениям, очень похож на воина-викинга. Высокий и белокурый, — пояснил барон.

Мужчины сели играть в шахматы и пить вино. Час был поздний, и после того как каждый выиграл по разу, барон пожелал гостю спокойной ночи. Слуга помог доктору улечься на перину и укрыл одеялом из гусяного пуха. Как и обещал барон, он положил его у очага — здесь было теплее всего. Александр устроился поудобнее и блаженно вздохнул. Впервые за много дней он согрелся. Оставалось лишь молиться, чтобы им не пришлось уезжать немедленно. В последние недели всем досталось.

К утру король окончательно ушел в себя и не реагировал ни на окружающих, ни на незнакомую обстановку. Королева храбрилась, но на самом деле боялась больше за мужа и сына, чем за себя. Однако сэр Удолф напомнил ей, что его дом находится в уединенном месте и достаточно близко от шотландской границы, — они успеют убежать при малейших признаках опасности. К тому же, заверил он, для него большая честь принимать у себя королевскую чету. Маргарита Анжуйская благодарно улыбнулась:

— Хотелось бы каким-нибудь способом отплатить вам добром, сэр Удолф. Но как вы знаете, мы ненамного богаче нищих.

Вот уже две недели они гостили в его доме. Была середина апреля, снег растаял, и погода стояла довольно теплая.

— Мадам, я счастлив вашим пребыванием здесь, — ответил барон.

Маргарита величественно наклонила голову и неожиданно спросила:

— Барон, у вас ведь есть сын, верно?

— Да, ваше величество.

— И он не женат. Почему? — продолжала Маргарита.

Барон тяжело вздохнул: